

Шэн Лююй не был обычным учеником. Вся Академия Лулинь, от мала до велика, только и думала, как бы ему угодить. Эта золотая птица была слишком редким, слишком изысканным сокровищем. Такого не похитишь силой, не заставишь под угрозой меча перерывать семейные архивы.

Понимая, что к этой капризной маленькой птице нужен особый подход и спешка тут лишь навредит, Сэ Чанмин решил действовать не торопясь.

В последующие дни Сэ Чанмин вел жизнь самого заурядного послушника: прилежно ходил на занятия, возвращался во Двор Ясной Луны и по пути заглядывал в библиотеку за книгами. Однако Шэн Лююя он больше не встречал. Из всех выбранных ими элективных курсов — вот уж не повезло — ни один не совпал.

Похоже, судьба явно не благоволила их встрече.

Как-то вечером он по обыкновению отправился в Павильон Хранения Книг. В тамошнем беспорядке пришлось изрядно покопаться, прежде чем на глаза ему попался трактат о диковинных тварях. Эту книгу составили смертные: в ней описывались легендарные звери, о которых издревле ходили слухи в мире людей, — как духовные существа, так и демонические. Истины там было едва ли треть, остальное — чистой воды домыслы, но в итоге получился увесистый труд из трех томов.

Когда Сэ Чанмин наконец покинул Павильон, ночь уже полностью вступила в свои права.

Павильон Хранения Книг ютился у подножия главного пика — места, которое охранялось с особой строгостью, отчего случайных прохожих здесь почти не бывало. К тому же Павильон мало походил на Терем Возвращения Бессмертных с его живописными прудами, раскидистыми садами и изящными беседками, где так приятно пить вино и вести беседы о Дао. Сюда заглядывали лишь по делу, и никто не задерживался допоздна.

Так что на узкой тропинке, ведущей вниз по склону, Сэ Чанмин оказался в полном одиночестве.

Тропа вилась меж высоких водяных пихт, чьи густые кроны начисто затмевали лунный свет, сгущая мрачные, сырые тени. Но сегодня к привычной тишине примешивался странный шорох. Ветра не было, а значит, сквозь чащу продирался человек, шурша одеждой.

Шорох приближался. Сэ Чанмин выпустил из рук книгу. Почувствовав, как со спины полоснуло острым лезвием чужого намерения меча, он резко уклонился в сторону.

Нападавший опешил. Растеряв остатки хладнокровия и уже не заботясь о маскировке, он с яростным криком обрушил клинок прямо на жизненно важную точку Сэ Чанмина.

Сэ Чанмин лениво вскинул руку. Двумя пальцами — указательным и средним — он намертво зажал острие чужого меча, шагнул вперед и обратным хватом мертвой хваткой вцепился противнику в горло.

Сэ Чанмин нахмурился. От незнакомца разило демонической энергией и свежей кровью — судя по всему, тот совсем недавно совершил убийство. При этом на нем были одежды Академии Лулинь. Должно быть, шпион из Царства демонов, чье прикрытие внезапно лопнуло по швам, и теперь он спасался бегством.

Вспомогательный пик, где стоял Павильон, славился запутанным переплетением троп, в которых чужак мог легко заблудиться. Несчастный демонический культиватор, вероятно, собирался взять первого встречного в заложники, чтобы выбраться отсюда.

Вот только с везением у бедолаги не задалось — он наткнулся на Сэ Чанмина.

Впрочем, попадись ему кто другой, легкой прогулки тоже бы не вышло. В столь поздний час из Павильона Хранения Книг уходили либо неистово зубрящие перед экзаменами, либо невероятно прилежные ученики. А у таких уровень совершенствования редко оказывался низким.

Сэ Чанмин размышлял, что делать со своей добычей. Какая досада. Он ведь всего лишь хотел тихой и мирной жизни в академии.

Тем временем пленник, поняв, что вырваться не удастся, отчаянно задействовал демоническую ци. Всем известно, что техники Царства демонов разжигают в душе бушующее пламя ярости, начисто лишая практикующих рассудка.

Этот случай не стал исключением. Позабыв, что находится в бегах и шуметь ему противопоказано, обезумевший шпион жаждал лишь одного — разорвать Сэ Чанмина на части.

Сэ Чанмин сжал пальцы сильнее и поволок его в чашу.

Не успел он сделать и трех шагов, как в темноте раздался сухой щелчок.

Сэ Чанмин опустил взгляд. Голова демонического практика безжизненно моталась на сломанной шее.

Мертв.

Сэ Чанмин озадаченно замер. Нет, дело точно было не в его избыточной силе. Просто Царство демонов, должно быть, окончательно обнищало талантами, раз посылает столь хлипкий сброд в качестве шпионов.

Его вины здесь не было ни капли.

Но труп оставался трупом.

Глядя на бездыханное тело, Сэ Чанмин на мгновение задумался, после чего достал из рукава несколько заготовленных нефритовых камней и быстро выложил на земле контуры защитного массива.

Спустя некоторое время он спокойно вышел из леса, подобрал оброненную книгу, неторопливо отряхнул обложку от пыли и продолжил свой путь вниз.

Стоило ему подойти к транспортному массиву, как навстречу выбежали двое старейшин из Зала Размышления над Заповедями в сопровождении группы людей в черном. Заметив одинокого путника, они преградили ему дорогу.

— Ты только что спустился? Не заметил ничего подозрительного? — сурово спросил один из них.

Сэ Чанмин с безупречным спокойствием ответил:

— Нет, все тихо.

Уж если при жизни Сэ Чанмин не позволил бы этому недотепе проронить ни слова, то теперь, когда тот безвозвратно умолк, и подавно. Мертвецы не болтают. А значит — ничего не случилось и никого он не встречал.

Свирепый на вид, чернявый старейшина смерил Сэ Чанмина подозрительным взглядом. Он дотошно расспросил его об имени, о наставнике, под чьим началом тот обучается, и лишь после этого нехотя позволил уйти.

Как только транспортный массив унес Сэ Чанмина, отряд двинулся дальше по склону.

— К чему были эти расспросы? — недоуменно спросил один из преследователей.

— У него в волосах застряла веточка водяной пихты, — угрюмо отозвался чернявый старейшина.

Собеседник все еще не понимал взаимосвязи.

— Но ветра сегодня нет, — хмуро пояснил старейшина.

— Верно, ты слишком мнителен, — отмахнулся второй старейшина. — Обычный прилежный ученик.

Чернявый старейшина действительно перемудрил. На следующее утро труп шпиона обнаружили у Озера Холодной Луны, что раскинулось подле Терема Возвращения Бессмертных. Это место отделяли от Павильона Хранения Книг добрых семь или восемь вершин, туда даже через транспортные массивы приходилось добираться с несколькими пересадками.

Разумеется, скромный и неприметный студент Сэ Чанмин, спускавшийся накануне из библиотеки, не мог иметь к этому происшествию ровно никакого отношения.

Случившееся мгновенно всколыхнуло всю академию, породив волну бурных слухов. Во второй половине дня, когда Сэ Чанмин шел на занятия, к нему пристроился Чэнь Ибай. Разумеется, такой знаток сплетен уже успел разузнать все подробности и теперь горел желанием поделиться новостями.

— Представляешь, этот демонический практик учился на старших курсах! — зашептал Чэнь Ибай. — Все отзывались о нем как о мягком, одаренном юноше, наставники в нем души не чаяли. А он оказался шпионом из Царства демонов! Говорят, он подслушал, как старейшины обсуждали план по зачистке академии от затаившейся нечисти, выдал себя и поплатился за это.

Немного помолчав, он с юношеской наивностью добавил:

— И зачем только демоны вечно лезут к нам? Нам ведь и дела нет до их владений. Жили бы себе порознь, разве плохо?

Детская простота. Подобные мысли могли зародиться лишь в голове неопытного юноши вроде Чэнь Ибая.

Сэ Чанмин в своей прошлой жизни прошел по пути демонов и знал изнанку их мира гораздо лучше любого благообразного праведника.

В мире людей все иначе: здесь сменяют друг друга мягкие времена года, а в самую суровую стужу достаточно накинуть плотный халат, чтобы спастись от холода.

Царство же демонов погребено глубоко под землей, отрезанное от солнечного света. Там царит суровый, безжалостный климат, где бесплодные пустоши чередуются с бурлящими потоками лавы. Многим демонам с самого рождения приходится пожирать собственных младших братьев и сестер, просто чтобы не умереть от голода в первые дни жизни.

Сэ Чанмин не был прирожденным демоном и избежал этой участи. Он добровольно ступил на

темный путь, и древний ритуал перенес его в Город Четырех Сторон — ледяное царство вечной мерзлоты, где любой практик ниже Стадии Золотого Ядра замерз бы насмерть, едва переступив порог дома.

Находясь в столь невыносимых условиях, обитатели подземного мира закономерно жаждали тепла человеческих земель, их богатств и изобилия духовной энергии.

Бескрайние демонические земли не делились на государства. Они состояли из шестнадцати городов-государств под началом Тридцати Трех Демонических Небес, возвышавшихся над их столицей — Городом Девяти Дворцов. Каждым уделом правил свой могущественный владыка.

В своей прошлой жизни Сэ Чанмин не отличался особым честолюбием. Пробившись на Второе демоническое небо и уступая по силе лишь старому чудовищу с Первого неба, он затребовал себе во владение всего лишь Город Четырех Сторон. Просто потому, что именно туда вела тропа перебежчиков из ортодоксальных сект — идеальное место для поиска старых врагов.

Но различие между двумя мирами крылось не только в климате. Самое главное — в Царстве демонов отсутствовало Небесное Дао.

Для многих это казалось благословением. Ведь на пути праведников переход со Стадии Золотого Ядра к Зарождению Души, а затем к Прозреваемой Пустоте и Великому Переходу требовал прохождения через суровое испытание Небес. Небесное Дао проникало в самые сокровенные уголки разума, и горе тому, чье сердце дао давало слабину — совершенствование такого практика замирало навеки.

Это эфемерное состояние духа губило бесчисленное множество гениев еще до того, как они успевали познать истинное величие.

Демонам же подобные муки разума были неведомы. Их сила росла исключительно благодаря врожденному таланту и упорному труду.

Однако без одобрения Небес вознесение оставалось невозможным.

Нет Небесного Дао — нет и бессмертия.

Царство демонов было проклятым, всеми забытым краем, не знающим законов и высшей справедливости.

В первой жизни Сэ Чанмин едва успел достичь Золотого Ядра и не столкнулся с расспросами Небес. Во второй — он шел стезей демонов, где законы Небесного Дао не имели силы. В этой же, третьей жизни он давно преодолел порог Золотого Ядра, но Небеса упорно хранили молчание.

То, ради чего другие ломали свои судьбы, Сэ Чанмину было без надобности.

Но даже если бы он сам захотел задать Небесному Дао несколько нелюбезных вопросов, возможности для этого до сих пор не представилось.

Не замечая, что спутник погрузился в свои мысли, Чэнь Ибай со вздохом продолжал:

— Слышал бы ты, как это случилось! Уровень того шпиона соответствовал пику Стадии Зарождения Души, но его просто взяли за шкуру и голыми руками свернули шею. Никаких заклинаний — чистая физическая сила.

Сэ Чанмин слегка опешил, мысленно возвращаясь к событиям вчерашней ночи.

Что ж... Возможно, доля его вины здесь все-таки присутствовала.

Он искренне считал, что его нынешние силы едва превосходят стадию Создания Основания. Но, очевидно, простой ученик на этой ступени никак не мог бы легким движением руки лишиться жизни мастера на пике Зарождения Души.

Сэ Чанмин мельком глянул на четки на своем левом запястье.

Чэнь Ибай понизил голос до заговорщицкого шепота:

— Но самый сок в другом. Старейшины из Зала Размышления над Заповедями уверяют, что след ладони на шее покойного на удивление мал. Похоже, убийца еще не достиг совершеннолетия — его кости еще не успели полностью сформироваться. Подозрение падает на кого-то из наших учеников.

Обычно Сэ Чанмин пропускал подобные сплетни мимо ушей, но на этот раз не стал перебивать приятеля, выражая молчаливое согласие слушать дальше.

Поощренный вниманием, Чэнь Ибай воодушевился еще сильнее:

— Старейшины с ног сбились, пытаясь отыскать этого безвестного героя. Даже среди великих кланов такой уровень силы в столь юном возрасте считается невиданным чудом. И вот что они придумали: скоро ведь начнется состязание на арене. Они хотят добавить туда особое испытание — каждый участник должен будет оставить отпечаток руки, чтобы сравнить его размер и строение костей с тем следом на шее.

Сэ Чанмин лишь многозначительно промолчал.

— Ну что за глупость? — вздохнул Чэнь Ибай. — Будь этот гений любителем покрасоваться перед толпой — вроде меня, например, — зачем бы ему тайно убивать шпиона и прятать концы в воду? Явно ведь скрывает лицо из-за каких-то личных тайн. А раз так, с чего бы ему добровольно раскрывать себя на турнире? Но даже если суровые старцы из Зала Размышления заставят пройти проверку абсолютно каждого, это случится лишь через несколько месяцев. Молодой организм растет быстро, кости изменятся, и старый след ни за что не совпадет с новым.

Приятель торжествующе подытожил:

— Так что их затея обречена на провал.

Выслушав эти рассуждения, Сэ Чанмин впервые за долгое время искренне согласился:

— Пожалуй, ты прав.

За разговором они незаметно подошли к дверям лекционного зала.

Перед тем как войти, Сэ Чанмин похлопал приятеля по плечу:

— Какое счастье, что в свое время я не сделал тебя еще глупее. Это было крайне мудрым решением.

Чэнь Ибай озадаченно захлопал глазами, пытаясь уразуметь смысл услышанного, но Сэ Чанмин лишь загадочно улыбнулся и не стал ничего объяснять.

Впрочем, иметь под боком такого неумного собирателя слухов было весьма полезно. Любые перемены в Академии Лулинь мгновенно долетали до ушей Чэнь Ибая, а от него — прямым к Сэ Чанмину. У последнего, конечно, имелись и собственные каналы информации, но сплетни соседа всегда звучали живее и естественнее.

Определенно, в таком соседстве скрывались свои плюсы.

Сегодня по расписанию значилась лекция по географии континента, которую читал господин Сюй. Этот предмет считался обязательным для всех учеников без исключения.

Бросив взгляд на ряды парт, Сэ Чанмин заметил, что Шэн Лююй уже сидит на самом последнем ряду.

Проигнорировав приглашение Чэнь Ибая занять места поближе, он направился прямым к нему.

Зал стремительно заполнялся, свободных мест оставалось все меньше, однако сиденье по правую руку от Шэн Лююя пустовало.

Подойдя ближе, Сэ Чанмин обнаружил на столе приклеенный листок бумаги с размашистой надписью: «Посторонним не беспокоить».

Разумеется, никто из учеников не желал признавать себя «посторонним», навлекая на свою голову гнев капризного юноши.

Оставалось лишь порадоваться, что Шэн Лююй сохранил остатки благовоспитанности и не приписал понизу: «Сэ Чанмину и прочим бездельникам вход воспрещен».

Сэ Чанмин замер у края парты, раздумывая, стоит ли ему примерить на себя роль этого самого «постороннего».

Пауза затянулась. Самое странное, что Шэн Лююй, который при их прошлой встрече обещал стереть его имя из памяти, сейчас сидел смирно и даже не думал возмущаться.

Почуввав неладное, Сэ Чанмин легонько постучал пальцами по краю стола.

Маленькая птица медленно подняла голову. Внешне он ничем не отличался от обычного себя: мягко и безмятежно моргнул, его длинные ресницы едва коснулись тонкой Облачной дымки на лице. Никакого высокомерия, никакого показного величия, скрывающего взрывной нрав.

Сэ Чанмин тихо хмыкнул про себя.

Пустышка. Самая обыкновенная иллюзия.

Все стало предельно ясно. Настоящий Шэн Лююй даже не думал являться на урок. Он просто создал мастерский фантом, чтобы тот отсидел положенное время ради отметки в журнале господина Сюя.

Иллюзия была соткана безупречно. Учитывая славу изнеженного и болезненного юноши, который вечно держится особняком, да еще и прикрываясь табличкой с запретом, никто бы и не подумал приближаться к нему.

Пожалуй, этот обман мог бы продолжаться бесконечно, избавляя Шэн Лююя от необходимости посещать скучные занятия.

Но такой расклад Сэ Чанмина категорически не устраивал.

Все его далеко идущие планы строились вокруг возможности личного общения с этой капризной птицей.

Если Шэн Лююй перестанет появляться на лекциях, придется искать его во Дворе Разреженного Ветра. Но то была личная обитель молодого господина Шэн, откуда Сэ Чанмина выставили бы в два счета.

Сэ Чанмин усмехнулся, снял с левого запястья четки и протянул их фантому.

— Держи. Это тебе, — негромко произнес он.

Марионетка, лишённая разума своего создателя, не знала, что перед ней стоит злейший враг, и послушно приняла подношение.

В этот момент фантом выглядел настолько простодушным и беззащитным, что действия Сэ Чанмина со стороны казались наглым обманом невинного ребенка.

Четки были вырезаны из Неподвижного дерева — крайне редкой породы. Назвать его духовным деревом можно было лишь с большой натяжкой: оно не хранило в себе первородной энергии, а напротив — подавляло духовные силы любого, кто к нему прикасался. К тому же древесина была хрупкой, непригодной для создания боевых артефактов, а потому считалась в мире совершенствующихся бесполезным мусором.

Пожалуй, лишь Сэ Чанмину требовалось Неподвижное дерево, чтобы надёжно скрывать свою истинную сущность.

И вот теперь эта вещь оказалась в руках призрачного двойника. Любой фантом, каким бы искусным он ни был, нуждается в постоянной подпитке духовной энергией создателя.

Что же произойдет, если этот тонкий источник сил внезапно перекрыть?

В самый разгар лекции господин Сюй внезапно замолчал на полуслове. Его взгляду, устремленному на задние ряды, предстала странная картина: силуэт Шэн Лююя начал то и дело полыхать полупрозрачной дымкой, мерцая и тая в воздухе.

Решив, что на старости лет у него разыгралось зрение, почтенный учитель тщательно протер глаза.

Но фигура Шэн Лююя на задней парте продолжала то исчезать, то появляться вновь.